Вот небольшой рассказ о некоторых событиях, изменивших мою жизнь за последний год. Если вы были человеком, живущим на планете Земля в марте прошлого года, когда разразилась пандемия, то вы знаете, насколько дикими были события. Но для меня, скажем так, пандемия стала катализатором серьезных перемен в моей жизни, которых я никак не ожидал. На самом деле, я не уверен, что они вообще произошли бы, если бы все было иначе. Но вот я сижу за компьютером и по памяти записываю события прошлого года.

Все началось с того, что по всей школе было объявлено, что очные занятия отменяются, и учеников попросили покинуть кампус. Конечно, это означало преждевременное прекращение моей только что начавшейся студенческой жизни и переезд домой к маме. Мне было семь месяцев первого года обучения в колледже и три месяца до двадцатилетия.

Возвращение домой было немного антиклиматическим. Я должна была уехать на четыре года, но вместо этого прожила всего несколько месяцев. Моя мама была рада, что я вернулась к ней, но это было горько-сладкое воссоединение. Правда, я смогла продолжить свое образование дистанционно, но это было не то же самое, что испытать это лично, и я это знала.

Немного предыстории обо мне и моей маме. Ее зовут Рене. У нее миниатюрное телосложение, она на несколько сантиметров ниже меня. У нее клубничные светлые волосы, и каким-то образом, несмотря на возраст, ей всегда удавалось сохранять их невероятно прямыми и шелковистыми. Это меня восхищало. В прошлом году ей исполнилось тридцать семь лет, на следующий день после того, как мне исполнилось девятнадцать. Да, вы можете легко посчитать. Ей было всего семнадцать, когда она родила меня. Забавно, но наши дни рождения совпадают с разницей в один день. Я родился девятнадцатого июля, а ее день рождения - двадцатого. Но это практически не имеет значения. Она держала себя в довольно хорошей форме, питалась правильно и регулярно занималась спортом. Ее тело не было идеальным, но я знал, что парни находят ее привлекательной. Да и я сама всегда считала ее красивой.

Отец ушел от нас почти три года назад к другой женщине. На самом деле, она была едва ли достаточно взрослой, чтобы называть ее "женщиной". Ей было около двадцати. Он познакомился с ней в командировке. Он, естественно, сволочь, но я знаю, что мама все еще иногда скучает по нему. Насколько я знаю, она ни с кем не встречалась с тех пор, как он ее бросил.

Что касается моих отношений, то в колледже я встретил девушку по имени Хейли. Она была дикой, как черт, если не сказать больше. Когда мы познакомились, я не был девственником, но вполне мог им быть. Она познакомила меня с такими извращениями, о которых я никогда бы не подумал сам. Когда школу закрыли, она тоже уехала домой. Это означало, что мы разъехались в совершенно противоположные стороны, живя почти в десяти часах езды друг от друга. Но мы все равно решили быть вместе, несмотря на расстояние. Это привело к большому количеству секса по телефону, против которого я не возражал.

Первые несколько месяцев моего пребывания дома были суматошными. Мир все еще пытался понять, как справиться с этой сумасшедшей пандемией, в которую он внезапно оказался вовлечен. Мамина работа позволяла ей почти всегда работать дома, но между ее работой и моей школой у нас оставалось не так много времени для общения. По крайней мере, поначалу.

Когда мой семестр закончился в конце мая, наши отношения начали меняться. Мы стали проводить больше времени вместе, играть в игры и смотреть сериалы. И почти каждый день она готовила для меня самые великолепные блюда. Мы болтали, смеялись, плакали и, в общем, стали очень близки друг другу. Было даже несколько ночей, когда мне было так весело с мамой, что я отказывался от своих ночей "секса по телефону" с Хейли.

В целом, я был счастлив иметь эти вновь обретенные отношения с мамой. Это было свежо и интересно, и, конечно, помогало отвлечься от дерьмового года, который был у всех.

Затем, однажды вечером в середине июня, наш разговор принял такой оборот, которого я не ожидал. Эта ночь до сих пор занимает важное место в моей памяти. Для меня это то, с чего все началось. И в рамках этой истории я начну именно с нее.

[ch1.02 Abashment].

В тот вечер мама приготовила одно из моих любимых блюд. Курица альфредо. Она сделала домашний хлеб, и мы сидели на диване и смотрели новый сериал на Netflix, пока ели. Еда была восхитительной. Когда мы закончили, мы обе пошли на кухню, чтобы вместе помыть посуду.

Завязав разговор, мама спросила меня: "Как дела с той девушкой, с которой ты постоянно общаешься?".

"Хейли", - сказал я, напомнив ей имя моей девушки.

"Точно. Хейли. Как у тебя дела с Хейли?" - спросила она, споласкивая последнюю тарелку и засовывая ее в посудомоечную машину.

"Ну, думаю, очень хорошо", - сказала я. Я был вполне доволен нашими отношениями. Несмотря на большое расстояние, нам удавалось поддерживать довольно пикантные отношения.

"О чем вы двое так долго разговариваете?" - спросила мама. Она начала протирать столешницу мыльной губкой.

"О всякой всячине", - ответил я. Ну, в основном мы говорили о сексе. Но я не собиралась говорить об этом маме.

Схватив сухое полотенце, мама вытерла столешницу, закончив последнюю уборку. Затем она неожиданно подкинула мне сюрприз. По какой-то причине вся эта сцена запечатлелась в моем сознании как постоянное воспоминание. Каждая деталь. Моя мама была одета в узкие синие джинсы и рубашку, которая доходила ей только до пояса. Я смотрел на нее, когда она наклонилась, чтобы завернуть полотенце на металлическую перекладину для полотенец в конце стойки. Я помню, как рубашка скользила по ее телу, открывая мне вид на ее поясницу и лишь намек на щель между верхними изгибами ее задницы. Ее кожа выглядела чрезвычайно

кремовой, мягкой и гладкой.

Затем, наклонившись, она задала бесстрастный вопрос: "А у тебя уже не синие яйца от долгого отсутствия секса?".

Я замерла, продолжая смотреть на ее спину. Что ты сказала, мама? Она что, серьезно спросила меня, нет ли у меня синих яиц? Оглядываясь назад, я не должен был удивляться, но в тот самый момент я был потрясен тем, что моя мама вообще знала, что такое синие яйца! Я, честно говоря, не знал, что сказать, поэтому просто тупо стоял на месте. Когда она, наконец, выпрямилась, она повернулась ко мне. На ее лице была небольшая ухмылка, растянутая по губам. Ага. Она издевалась надо мной. Зло. Я решил подыграть ей и дать ей почувствовать вкус ее собственных насмешек.

Я сказал: "Ну, мы общаемся по видеочату. Так что это как бы удерживает синие шары подальше". Затем я тихонько засмеялась, стараясь звучать дразняще.

Мамино лицо приняло странное выражение. Она уставилась на меня, ее игривая ухмылка исчезла с лица, а щеки начали краснеть. Вот дерьмо. Она разозлилась? Секунды шли своим чередом. Она внезапно отвернулась и начала расставлять чашки в шкафу. Она не выглядела сумасшедшей. Нет, она выглядела... смущенной.

"Извините", - пробормотал я, а затем добавил: "Это было слишком много информации".

Мама прочистила горло и пожала плечами, не глядя на меня. Она подошла к кладовой и достала бутылку вина. Когда она подошла к буфету, чтобы взять бокал, я заметил, что ее щеки все еще красные. Я не хотел смущать ее еще больше, поэтому просто промолчал.

"Спасибо за вкусный ужин, мама", - сказал я, пытаясь сменить тему.

"Мммммм", - пробормотала она, откручивая пробку с бутылки вина.

Вино с завинчивающейся пробкой. Мои друзья назвали бы ее алкашкой, если бы знали. Я решил поддразнить ее, сказав: "Вино с откручивающейся пробкой, да? Ты не повредила спину, нагибаясь за ним к нижней полке?".

Мама повернулась на пятках, глядя на меня. Она держала пробку в руке. Когда она заметила это, она убрала руку за спину, но взгляд остался. Я секунду тупо смотрел на нее. Черт, я не мог победить. Я открыл рот, чтобы извиниться, но не успел - ее губы разошлись в широкой ухмылке. Затем она сказала: "Нет. Мне почти не пришлось нагибаться. Полка была на уровне глаз". Она сделала жест обеими руками, который каким-то образом сказал "у меня миниатюрное тело" без слов.

Я начал ухмыляться. Мне нравилось общаться с мамой. У нее было прекрасное чувство юмора.

Она взяла бокал для своего вина, а я взяла колу из холодильника. Я направилась в гостиную и села, открыв банку. Через несколько секунд она вошла с двумя бокалами вина и бутылкой, которую она открыла. Я нахмурился, глядя на второй бокал. Когда она увидела, что я смотрю на него, она пожала плечами, а затем тихо сказала: "Я подумала, что раз ты знаешь, что такое "вино с нижней полки", то, вероятно, ты немного пил в колледже".

"О, - сказал я. Да, это в какой-то степени выдает меня, не так ли? Я почувствовала, что мои щеки начинают краснеть.

Взяв стакан колы, так как он был уже открыт, я снова устроился на диване и стал ждать, пока она нальет вино. Она наполнила мой бокал, но совсем чуть-чуть. Я решил отставить колу. Вероятно, это был последний раз, когда я ее пью. Кола и вино определенно не очень хорошо сочетаются. Мама налила свой бокал, а затем передала мне мой. Затем она подняла свой в воздух, ее глаза сверкали почти озорно, и сказала: "За жизнь без синих шариков!".

Я чуть не уронил свой бокал с вином, но сумел удержать его. Фух. Я что-то пробормотал в ответ, а затем увидел, как она поднесла свой бокал к губам и отпила серьезный глоток вина. Я наклонил свой и позволил примерно половине бокала вылиться на мой язык. Вино было очень кислым, но, признаться, неплохим. Лучше, чем я ожидал для вина низшего сорта.

"Так что... вы, ребята, просто, типа... мастурбируете?" - неожиданно спросила мама. Таким же тоном, каким она могла бы спросить: "Тебе нужно, чтобы я постирала за тебя белье?".

http://tl.rulate.ru/book/1012/25515